

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ангелы тоже люди

Ого, какой большой! — глаза у нее заблестели, как у проголодавшегося котенка.

— Прямо такой уж и большой? — я с любопытством наблюдал за движением ее рук.

Прикосновения изящных пальчиков были нежны и приятны. Нега растекалась от низа живота по всему телу и вот-вот должна была ударить в голову пьянящей струей.

— Ну, может быть, бывают и больше, но такой красивый — только у тебя! — льстить она умела, это точно. Видно унаследовала от матери вместе с кошачьими манерами.

Я закрыл глаза и попытался вспомнить, как подцепил эту мокрую сучку пару часов назад на дискотеке в соседнем техникуме.

— Колян, ты все, блин, болтаешься! Прямо, как сопля на ветру! Давай-ка, блин, лучше двигай с нами в технар — там сегодня, блин, будет клевый дэнс. Пиздатое, блин, пиво и кайфовые телки. — Валера-Бампер, как всегда, был настойчив. Его и трезвого-то трудно переубедить, а как выпьет, так спорить с ним становится просто невозможно. Повязанный словом, я понуро тащился в соседний квартал с компанией малознакомых ребят.

«Выгляжу, наверное, преглупо — трезвый баран в шатающемся стаде. Хоть бы дали глотнуть на дорожку», — проносилось у меня в голове в ответ на неодобрительные взгляды прохожих.

Впрочем, это было веселее медитативного вглядывания внутрь голубого экрана домашнего ящика, которому я в последнее время посвящал все свободные вечера. Тем более, что родаки свалили с ночевкой на дачу — скукота, не с кем даже полаяться ради потехи.

Окошки актового зала призывно горели в сгущавшихся сумерках. Музыка была слышна еще на прошлом перекрестке. Крыльцо, как обычно в такое время, облеплено кайфующими тинами, пускающими столбики дыма через ноздри. В фойе полумрак. Полусонная вахтерша, требующая какой-то билетик, мило замолкла после нескольких грубых, но веских слов Валеры. Вход был свободен.

Лучи разноцветных прожекторов высвечивали в центре зала дергающихся в экстазе малолеток с не по годам развитыми грудями под обтягивающими свитерочками. Торчащие из-под тоненькой ткани тугие сосочки выглядели весьма аппетитно. Волнение пробежало по моему телу и остановилось где-то в районе ширинки.

— Да ты че встал, как столб, в натуре? — вывел меня из оцепенения голос Валеры. — Сядь, расслабься! — компания уже разместилась на скамейках в углу зала. Валера-Бампер протягивал мне граненный стакан, наполовину наполненный прозрачной жидкостью с резким запахом.

— Пей, не стесняйся, здесь все свои!

— Да не держи ты тару, не один, ешь-то! — я разглядел мутные глаза, с вожделием наблюдавшие за передвижением стакана.

Давно освоенным жестом я отправил содержимое стакана напрямую в горло. Стало как-то тепло и уютно. По мере затуманивания окружающего, сидящая неподалеку прыщавая кобыла стала обрастать некоторыми достоинствами. У нее вдруг прорезалась внушительного размера грудь и вполне приличный широкий зад, по глупой трезвости принятый мной за жопу гиппопотама.

— Девушка, можно вас? — улыбается, обнажая кривые зубы, кивает радостно — видать про

нее все давно забыли.

В натуре — королева коровой, но грудь, вроде, действительно ничего, если б еще не было дурацкого лифчика.

— Пойдем, перекурим, — сам я продумываю в мутном сознании план избавления от бюстгальтера. На улице должно быть прохладно — она просит укрыть ее пиджаком. Черт, мне-то что, — я все равно после двух стаканов холода не чувствую — только дикий порыв похоти. Предлагаю пройтись вокруг технаря, — согласна. После легкого, но дурно пахнущего перегаром и куревом поцелуя, пытаюсь освободить ее плоть от надоевшего лифа: ну что ты, милая, тебе не жарко? смотри, у тебя пот под грудями! — ого, вот это я понимаю — соски! Как тебе удастся прятать от народа такое сокровище?

Она неловко пытается высвободиться, бормочет про какую-то комнату в общежитии, отъехавшую на неделю соседку. Пытаюсь дотянуться губами до соска, — и тут замечаю здоровенную тень,двигающуюся к нам со стороны спортзала со скоростью матерого трамвая.

— Нинка, блин!?! — вот, оказывается, звали-то ее как, — что ты тут делаешь, блин, с этим мушкетером?!

— А то ты, блин, козел, не видишь! — пытаюсь заслонить подружку своей широкой грудью, но по-прежнему сжимая правой рукой лямку бюстгальтера.

Фразу договорить я не успел, так как почувствовал хороший тычок в зубы.

— Ты ему лицо разбил!!! — истошно завопила толстозадая Нинка, глядя на меня, сползающего вниз по кирпичной стене.

Со стороны входа уже бежал Валера-Бампер с корешами. Не долго думая, Тень сграбастала снова ставшую прыщавой Нинку в охапку и помчалась в свою нору к спортзалу. Мне было трудно сосчитать, сколько народу промчалось мимо меня в ту минуту. Впрочем, какое мне до них дело — они не обратили на меня никакого внимания, увлеченные погоней.

В танцзале было по-прежнему темно и людно. В бывшем нашем углу, около пустых бутылок сидел Ангел. Не представляю, как он сюда попал, но был он явно женского пола — золотые волосы струились по плечам, голубые глазки смеялись в ответ на мой недоумевающий взгляд.

— Я думал, ангелов уже не бывает, думал, они вымерли вместе с динозаврами.

— Ты ошибаешься. Но все равно я ни какой не ангел — смотри, у меня нет крыльев. Видишь? Можешь потрогать.

Я потрогал.

— Вообще-то, крылья обычно растут на спине, а не на груди. Впрочем, руки у тебя сильные и нежные. Не хочешь проводить меня домой?

Мы шли под огромными звездами, проглядывающими сквозь лохматые кроны деревьев. Я что-то бормотал про связь устройства вселенной с конфигурацией зодиакальных созвездий. Она весело смеялась. Смех ее переливался и звенел в ночи подобно серебряному ручейку.

— Я не хочу домой. Отведи меня куда-нибудь, — просто так заявила она. Ах, у этих ангелов все так просто.

Когда мы пришли ко мне домой, с порога она потребовала чашечку кофе.

— Может, стакан вина? У меня как раз припасена на Светлый день бутылочка Муската.

Со звонким смехом она помчалась на кухню.

— Да нет же, дурочка, все у меня в комнате, — я проводил ее в свое маленькое логово с большой раздвигающейся тахтой посередине. Зажег свечи, разлил вина. Праздновать — так праздновать!

— За что выпьем?

— Давай, за встречу, — предложил я.

— Фу, как банально, — укор ее был колким, но коротким. Она тут же вынула из-за ворота блузки очаровательную грудку и смачно полила ее вином из своего бокала, — за любовь! Только за любовь! Причем, из моей груди, — и она подставила моим губам свой упругий молодой сосок, блестящий от света свечей.

Я растерялся, но соблазн был слишком велик. Да и выпитое накануне все еще стучало дробью в висках. Сосок оказался у меня во рту. Вино было терпким и сладким, плоть пружинила и набухала под моим шаловливым языком. Не успел я полностью вылизать ее грудь, как она уже скинула с себя все и теперь нависала надо мной — безукоризненно сложенная и совершенно голая — от золотистой макушки и до кончиков маленьких пальчиков.

«Да, она — не ангел», — подумал я, и от этих мыслей мне стало легко и приятно.